

УДК 81'373.611

СПЕЦИФИКА СЛОВАРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕМАНТИКИ АББРЕВИАТУР

Рязанова В. А.

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецк, ДНР
E-mail: v.riazanova@donnu.ru*

Статья посвящена проблеме отражения семантики аббревиатур в специализированных словарях сокращений русского языка. В соответствии с общепринятым пониманием процесса аббревиации сложилось представление о том, что аббревиатуры не нуждаются в лексическом толковании, поскольку их значение можно легко определить через расчлененный эквивалент. Анализ словарных статей показал, что далеко не во всех случаях для понимания семантики аббревиатуры достаточно приведения расшифровки. Исследование позволило выявить лексические и стилистические особенности аббревиатур, которые нуждаются в лексикографическом описании: случаи омонимии аббревиатур; идиоматичность значений некоторых сокращений; расширение лексического значения и стилистических возможностей сокращений; полисемантность описываемых единиц. Обнаружено, что многозначность аббревиатуры может стать причиной появления альтернативных расшифровок, в которых актуализируются отдельные аббревиатурные значения. Аргументирована необходимость применения многоаспектного принципа лексикографического описания аббревиатур, который охватывает как структурные, так и семантические и стилистические особенности функционирования сокращений в современном русском языке.

Ключевые слова: аббревиатура, словарь, семантика, многозначность, расшифровка, идиоматичность.

ВВЕДЕНИЕ

С начала XX в. в течение нескольких десятилетий словарный состав русского языка пополнился большим количеством сокращений и аббревиатур. Структурное разнообразие новых языковых единиц, широкая сфера их применения, специфика образования и функционирования стали причиной изучения аббревиатур сразу в нескольких направлениях.

В теоретических исследованиях А. В. Исаченко, А. И. Алексева, В. В. Борисова, Р. И. Могилевского сформировалось общее понимание аббревиатуры как преобразования расчленённого устойчивого наименования (словосочетания) в цельнооформленную единицу. Иначе говоря, аббревиатура понимается как вторичное образование, полностью репрезентирующее структуру, семантику, стилистические характеристики исходного словосочетания, отличаясь от него лишь способом формальной выраженности составляющих компонентов.

Такой подход к рассмотрению аббревиации отразился и на специфике лексикографических исследований. Параллельно с теоретическими разработками появляются специализированные словари сокращений, фиксирующие аббревиатуры различных структурных типов: «Словарь сокращений русского языка» Д. И. Алексева (1977), «Словарь современных русских сокращений и аббревиатур» Н. Н. Новичкова (1995), «Новый словарь сокращений русского языка» под ред. Е. Г. Коваленко (1995), «Словарь сокращений современного русского языка»

С. В. Фадеева (1997), «Новые сокращения в русском языке» И. В. Фаградянца (1999), «Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб» А. А. Щелокова (2003) и др. В представленных словарях обнаруживаются общие тенденции в описании аббревиатур. Для словарных единиц в первую очередь даются расшифровки – словосочетания, которые определяются как источники описываемых аббревиатур. Как правило, с помощью специальной маркировки (например, с помощью жирного шрифта) словари демонстрируют формальную соотнесённость аббревиатуры и расшифровки. При этом семантический аспект описания сокращений не затрагивается. Вместо полноценного толкования для аббревиатур факультативно приводится краткая информация о значении или сфере употребления:

- *теормѣх, м.* – *теоретическая механика (учебный предмет)* [1].

Это вызвано представлением о том, что расчлененные наименования, в связи с описательной структурой и избыточностью заложенной в них информации, имеют прозрачную семантику и в толковании не нуждаются, как и образованные от них аббревиатуры [3, с. 35, 51].

Актуальность исследования обусловлена тем, что в нем обосновывается необходимость введения толковой части в современные словари сокращений, поскольку по мере закрепления в языке аббревиатуры «обрастают» собственной семантикой, стилистическими особенностями и оценочными коннотациями.

Цель представленной работы – дать описание способов передачи семантики сложносокращённых слов и аббревиатур в специализированных словарях сокращений и сформулировать особенности семантики аббревиатуры как единицы, функционирующей одновременно со своим расчленённым структурным эквивалентом. В рамках исследования необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать словарные статьи специализированных словарей сокращений; оценить способы передачи семантики аббревиатур и необходимость их толкования; установить особенности семантики аббревиатур, в том числе в соотнесении с эквивалентными словосочетаниями.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из наиболее авторитетных специализированных словарей является «Словарь сокращений русского языка» под редакцией Д. И. Алексеева, содержащий в четвертом переиздании более 17700 словарных статей [1]. В состав словаря входят как сокращенные аппеллятивы, так и онимы, поскольку для традиционного подхода к аббревиации характерно отождествление процессов их образования.

В некоторых статьях словаря Д. И. Алексеева представлена краткая информация о сфере употребления аббревиатур:

- *ЗАВ* – *Запорожский автомобильный завод (используется в маркировке автомобилей);*
- *МИК* – *монтажноиспытательный корпус (на космодроме);*
- *МИУ* – *модуль импульсного управления (в электронных вычислительных машинах).*

Приведенные пояснения позволяют пользователю словаря хотя бы частично сформировать представление о семантике аббревиатур. Чаще обнаруживаются аббревиатуры, для которых в статьях приводится только расшифровка:

- *ОИП* – **общий истинный пеленг**;
- *САР* – **система автоматического регулирования**;
- *ТЩ* – **тральщик**.

Аббревиатура *ТЩ* является сокращением простого слова *тральщик*. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой представлены многозначные омонимы: тральщик I – это «судно со специальной сетью для ловли рыбы (тралом)» и «военное судно, предназначенное для обнаружения и уничтожения подводных мин»; тральщик II – «тот, кто руководит ловлей рыбы при помощи тралов» и «тот, кто ведёт работу по обнаружению подводных мин с помощью специального устройства – трала» [5].

Аббревиатура *ОИП* относится к специальной морской терминологии. Это «угол между направлением стрелки компаса и направлением, по которому виден данный предмет или слышен данный звук». *Истинный пеленг (ИП)* – «угол, отсчитанный к Северному полюсу (к т.н. истинному норду)». Для расшифровки аббревиатуры *ОИП* в настоящий момент используется словосочетание *обратный истинный пеленг* – «угол, отличающийся от истинного пеленга на 180 градусов». Пользователю словаря, незнакомому с морской терминологией, сложно определить лексическое значение представленной аббревиатуры по расчлененному эквиваленту. Более того, невозможно установить, образуют ли словосочетания *общий истинный пеленг* и *обратный истинный пеленг* омонимичные аббревиатуры, или одна из трактовок неверна, поскольку никакой информации относительно лексических особенностей сокращения не приводится.

Таким образом, в ряде случаев толкование необходимо и расчлененному наименованию, которое приводится в качестве расшифровки аббревиатуры.

Словарь «Новые сокращения в русском языке» под ред. И. В. Фаградянца [8], по заверению составителей, ориентирован на широкий круг пользователей. В статьях приводятся только расшифровки сокращений. Для условных наименований после расшифровки указываются ономаσιологические классы. Для некоторых апеллятивов дается помета или краткая информация о сфере использования лексемы:

- *АВТ* автоматическая вакуумная трубчатка (нефт.);
- *РЧП* расстройство чувства привязанности (болезнь).

В большей степени словарь представлен статьями, в которых аббревиатуры-термины не снабжены информацией, разъясняющей их лексическое значение:

- *РЦИ* рациональный цикл испытаний;
- *РЭС* ретикулоэндотелиальная система.

Все составляющие компоненты аббревиатуры *РЦИ* относятся к общеупотребительной лексике, однако вывести лексическое значение аббревиатуры из значения составляющих ее компонентов невозможно. Аббревиатура является термином из области физики и обозначает «комплексное использование испытаний, объединенных в единую иерархическую структуру, направленных на расчёт износа деталей в механизмах».

Расшифровка *ретикулоэндотелиальная система* для аббревиатуры *РЭС*, устаревшая в настоящее время, относится к медицинской терминологии, однако в словарной статье отсутствуют пометы, указывающие на это. Согласно «Научно-техническому энциклопедическому словарю», *ретикулоэндотелиальная система* – это «система, состоящая из ретикулярной ткани, особого вида соединительной ткани, выстилающей и поддерживающей селезенку, лимфатические узлы и некоторые другие органы» [7].

Автор «Словаря сокращений современного русского языка» (2004) Г. Н. Складневская называет расшифровки аббревиатур их толкованием [10], смешивая таким образом разные зоны словарных статей. Толкование – это объяснение значения лексической единицы, а расшифровка – описание мотивационных отношений между сокращением и эквивалентным словосочетанием. В словаре неупорядоченно приводится краткая информация о сфере использования аббревиатуры или более актуальных эквивалентах:

- л.р. – левая рука (в нотных записях);
- ЛЭТИ – Ленинградский электротехнический институт (в настоящее время СПбЭУ);
- ГКО – Государственное казначейское обязательство (ценная бумага).

Для аббревиатуры *ГКО* в качестве вспомогательной информации указывается родовое понятие (*ценная бумага*), дающее представление о значении рассматриваемой вокабулы. В этот же словарь включена аббревиатура *ЗС* с расшифровкой *золотой сертификат*. *ЗС* также относится к ценным бумагам, однако в словарной статье отсутствует указание на это. Сравним лексические значения данных аббревиатур: *ГКО* – «вид размещаемых на добровольной основе государственных **ценных бумаг** (выделено нами – прим. авт.), удостоверяющих внесение их держателями денежных средств в бюджет и дающих право на фиксированный доход в течение всего срока владения этими ценными бумагами» [4]; *ЗС* – «один из видов **ценных бумаг** (выделено нами – прим. авт.), выпускаемых в обращение государством для покрытия бюджетных расходов» [там же].

Очевидно, что обе аббревиатуры относятся, во-первых, к юридической терминологии, а во-вторых – к одному видовому понятию, поэтому целесообразно указывать данную вспомогательную информацию в обеих словарных статьях.

Подобные принципы описания сокращений применяются в словарях С. В. Фадеева, Н. Н. Новичкова, И. А. Елисеева, А. А. Щелокова и т.д.

Промежуточное положение занимает словарь «Аббревиатуры тематической группы “Перемещение по воздуху” в языке и речи» под ред. А. В. Петрова [9], построенный по идеографическому принципу. В словарных статьях подаются возможные расшифровки аббревиатур; в качестве иллюстративного материала приводятся контексты, в которых одновременно используются сокращение и расшифровка. Идеографический подход предполагает связь структуры словаря с лексическим значением описываемых вокабул, однако их семантика в данном словаре также не конкретизируется:

• **ОСАБ**- [осáб] ← ориентирно-сигнальная авиабомба / ориентирно-сигнальная авиационная бомба. ****Ориентирно-сигнальная авиационная бомба (ОСАБ) применяется для обозначения р-на сбора групп летательных аппаратов [...].**

Итак, расшифровки аббревиатур не дают достаточной информации для понимания лексического значения, особенно в тех случаях, когда расшифровка (и, соответственно, сокращение) относится к ограниченной сфере употребления. Существуют также специфические особенности семантики самих аббревиатур, связанные с устойчивым закреплением этих единиц в языке.

1. Утрата тождественности семантики сокращения и производящего словосочетания.

Некоторые аббревиатуры расширяют своё значение, приобретая добавочные смыслы, не выраженные компонентами составного наименования [14]. Например, *МКАД* (Московская кольцевая автомобильная дорога) в современных контекстах может выражать значение некой границы, отделяющей столицу от провинции: «*Есть ли жизнь за МКАД?*» (Интернет-портал «Российской газеты»: <https://rg.ru/2021/02/17/reportery-soiuz-a-vyiasniali-kak-zhivetsia-v-prigorodah-moskvy-i-minska>).

Большое количество переносных значений (в основном с негативной коннотацией) появилось у слоговой аббревиатуры *колхоз* в отрыве от производящего словосочетания *коллективное хозяйство*: «беспорядок», «о безвкусно одетом человеке», «о невысоком уровне образования», «о глупости, некультурности кого-либо» [6].

2. Идиоматичность значения аббревиатуры.

Обнаруживается большое количество сокращений с невыраженным значением, которое не выводится из суммы значений составляющих её компонентов. Кроме уже рассмотренных примеров, отметим также аббревиатуру *ГМД* в словаре Г. Н. Складневской, для которой приводится расшифровка *гибкий магнитный диск*. Эквивалентное словосочетание не выражает закреплённое за ним значение. *ГМД* – это не *магнит*, а *устройство для хранения информации*.

3. Возможность омонимических отношений.

Данная особенность наиболее актуальна для инициальных аббревиатур. В ряде случаев начальные компоненты не взаимосвязанных расчленённых наименований совпадают, в результате чего образуются аббревиатуры-омонимы. В словарях Д. И. Алексеева и Г. Н. Складневской фиксируется множество совпадающих по формальной выраженности аббревиатур и сложносокращённых слов, при этом в словарных статьях нет специальной маркировки, указывающей на омонимические отношения между вокабулами:

- избирко́м, а, м. Избирательная комиссия; избирко́м, а, м. Избирательный комитет.
- ОС [о-э́с], нескл., ж. Окружающая среда; ОС [о-э́с], нескл., ж. Операционная система; ОС [о-э́с], нескл., ж. Операционная среда; ОС [о-э́с], нескл., ж. Опытная станция; ОС [о-э́с], нескл., ж. Орбитальная станция;

ОС [о-э́с], нескл., м. Ортопедический салон и т.д.

Отметим также, что для устаревшей аббревиатуры *РЭС* (*ретикулоэндотелиальная система*), входящей в словарь И. В. Фаградянца, обнаруживаются актуальные частотные аббревиатуры-омонимы *РЭС¹* (*радиоэлектронные средства*) и *РЭС²* (*районные электрические сети*). Обнаруженные сокращения в данном словаре не приведены, хотя словарь позиционируется составителями как *словарь новых сокращений*.

4. Многозначность сложносокращённых слов.

Полисемия может быть обусловлена, с одной стороны, многозначностью базового компонента сложносокращённой единицы, а с другой стороны – возможностью вариативной трактовки признакового компонента. Возможность последнего связана с разработкой синхронно-эквивалентностного подхода к процессу аббревиации.

Данный подход специализируется на установлении актуальных текстовых отношений между сокращением и эквивалентным ему словосочетанием. Эквивалентность подразумевает возможность использования в качестве абсолютных синонимов аббревиатуры и словосочетания, в которых формально выражены одни и те же компоненты.

В результате исследования текстов с аббревиатурами было обнаружено, что сокращению могут быть эквиваленты несколько словосочетаний. Например, для сложносокращённого слова *велошлем* эквивалентны словосочетания *велосипедный шлем*, *шлем велосипедиста*, *шлем для велосипедиста* и т.д. Такие взаимосвязанные единицы формируют гнездо эквивалентности (ГЭ). Абсолютная эквивалентность единиц одного гнезда подтверждается наличием текстов, в которых сами словосочетания вступают в эквивалентностные отношения: ***Назначение велосипедного шлема – предохранение головы от травмирования при падении – Таким образом, велошлем распределяет ударную силу по всей голове, предохраняя ее кожу от ран и ссадин – Шлем для велосипедиста включает ряд элементов*** (Сайт «ВПлате.ру»: vplate.ru/velosiped/odezhda-i-ekipirovka/shlemy).

Гнезда эквивалентности сложносокращённых апеллятивов являются объектом описания «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» (далее – «Словарь»), разрабатываемого под ред. В. И. Теркулова [11].

Нами обнаружено несколько вариантов влияния семантики сложного слова на способы его расчленённой трактовки.

1 а) Полисемия базиса приводит к полисемии сложного слова.

Многозначность слова *экономрежим* возникает, в первую очередь, из-за полисемантической базисного компонента *режим*. Согласно толковому словарю Д. В. Дмитриева, слово *режим* имеет следующие значения: «государственный строй, тип правления»; «запланированный и исполняемый кем-либо распорядок жизни, дел, действий»; «система медицинских предписаний, направленных на преодоление течения болезни»; «период рабочего времени, который предназначен для работы с посетителями, клиентами, заказчиками»; «способ функционирования какого-либо устройства» и т.д. [13]. В разрабатываемом «Словаре» для сложного слова *экономрежим* даются значения: 1. «условия функционирования работы

электроприбора, позволяющие затрачивать меньше потребляемой энергии»; 2. «способ ведения хозяйства, в основу которого положен принцип бережливости, минимизации расхода ресурсов, ресурсосбережения».

В данном случае первое и второе значения реализуются в одних и тех же синтаксических эквивалентах (*экономный режим, экономичный режим, экономический режим, режим экономии*). Альтернативные словосочетания здесь появляются в результате регулярного смешения носителями языка паронимов, а не по причине полисемантической базиса.

В гнезде эквивалентности многозначного сложного слова *сангигиена* («1. раздел медицины, изучающий санитарные условия, необходимые для сохранения здоровья; 2. система мероприятий, направленных на поддержание санитарных условий») обнаруживается один синтаксический эквивалент *санитарная гигиена*. Как и в предыдущем примере, полисеманτικότητα сложного слова возникает в результате многозначности базиса *гигиена*. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова для него приводятся два значения, которые реализуются в составе сложного слова: «1. учение о здоровом образе жизни, о здоровых условиях жизни; 2. совокупность практических мер, обеспечивающих сохранение здоровья» [12].

1 б) Полисемия базиса приводит к полисемии сложного слова и к появлению синтаксических эквивалентов.

Чаще встречаются случаи, когда каждое из значений многозначного сокращения мотивирует появление специального синтаксического эквивалента.

Например, сложное слово *нефтеёмкость* в соответствии с многозначным базисом *ёмкость* имеет следующие значения: «1. физическая величина, характеризующая способность сорбционного материала впитывать нефть или нефтепродукты 2. большой сосуд для хранения сырой или переработанной нефти». В гнезде эквивалентности имеется СЭ *нефтяная ёмкость*, который способен передавать оба лексических значения, поскольку обладает предельно общей ономасиологической структурой (конструкт в данном случае имеет ономасиологический статус «квалификатив»). В то же время обнаруживаются эквиваленты *ёмкость для нефти* и *ёмкость нефти*, которые в силу своих структурно-ономасиологических характеристик могут соотноситься только с одним из представленных значений.

СЭ *ёмкость для нефти* имеет ономасиологическую модель «приспособление + дестинатив» (то есть назначение приспособления). Эта лексическая сочетаемость возможна только в том в случае, если базис *ёмкость* используется в значении «сосуд для хранения чего-либо» (2). В то же время данный синтаксический эквивалент не может применяться для расшифровки слова *нефтеёмкость*, используемого в первом значении. Базис в этом случае соответствует ономасиологическому статусу «свойство», которое связано с референтом, указанным в признаковом компоненте. К такой ономасиологической схеме подходит словосочетание *ёмкость нефти* с ономасиологической моделью «свойство + аллатив».

2) Полисемия образованного сложного слова приводит к появлению синтаксических эквивалентов.

Сложное слово *маслозавод* имеет два лексических значения: «1. предприятие по производству масла растительного или животного происхождения и молочной продукции; 2. завод по переработке отработанных технических масел».

Для признакового компонента *масло* в данном слове также обнаруживаются признаки многозначности: условно можно выделить значения «жировое вещество, приготовляемое из веществ животного, растительного или минерального происхождения, используемое в качестве продукта питания» и «жидкая смесь углеводов, возникающий как побочный продукт при переработке нефти». В гнезде обнаружены синтаксические эквиваленты *маслоэкстракционный завод*, *маслодельный завод*, *завод по производству масла*, *маслоперерабатывающий завод*, *масложировой завод* и т.д.

Масло в первом значении производится целенаправленно для дальнейшего использования в пищу, в косметологии, медицине и т.д. В этом случае слово *маслозавод* согласуется с синтаксическими эквивалентами *маслодельный завод*, *завод по производству масла* (на ономаσιологическом уровне признаковый компонент выражает цель функционирования предприятия) и *масложировой завод* (признаковый компонент указывает на материал, который используется в производстве на предприятии). СЭ *маслоэкстракционный завод* связан с технологическим процессом получения масла из растительного сырья.

Маслоперерабатывающий завод связан не с производством продукции, а с переработкой использованных моторных масел в дизельное топливо или восстановлением масла для повторного использования. В соотнесении с данным СЭ сложное слово *маслозавод* актуализирует второе значение.

3) Ономаσιологический статус признакового компонента приводит к появлению синтаксических эквивалентов.

Сложное слово *дымозащита* имеет два значения: «1. способ помешать зрительному наблюдению противника за действиями войск (сил флота), ведению бомбометания, прицельного огня, состоящий в постановке дымовой завесы; 2. система сооружений и приборов для защиты людей воздействия опасных факторов пожара (дыма) на путях эвакуации». В соответствии со значениями, в ГЭ слова формируются синтаксические эквиваленты с разными ономаσιологическими моделями: *дымовая защита* (ОМ «медиатив + мероприятие») и *защита от дыма* («контрагентив + приспособление»). Очевидно, что такого рода словосочетания не могут использоваться для взаимозамены в одном контексте для обозначения одного и того же референта, в отличие от компонентов ГЭ слова *экономрежим*, рассмотренного выше.

Таким образом, целесообразно принимать во внимание лексическое значение сложных слов, поскольку полисемичность, наравне с дешифровальными стимулами [11], способна влиять на структуру гнезда эквивалентности, а также регулировать использование входящих в гнездо синтаксических эквивалентов.

В последние годы отмечается появление многоаспектных толково-словообразовательных словарей сокращений, которые учитывают как структурные, так и лексические характеристики аббревиатур.

Например, в «Словаре аббревиатур иноязычного происхождения» Л. А. Барановой [2] даются языковые и страноведческие сведения об аббревиатурах, расшифровки, ударения и транскрипции, варианты написания, синонимы, сфера и примеры употребления вокабул:

• **ООН** [о́он], калька с изменённой структурой словосочетания <англ. UNO – сокр. <United Nations Organization – Организация Объединённых Наций – международная организация, объединяющая большинство стран мира. Создана в 1945 г. в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами.

Производные: **ооновский, ооовец** [...].

Многоаспектный принцип описания сокращений успешно применяется в «Толковом словаре сложных слов русского языка» под ред. В. И. Теркулова, в котором помимо толкования для сложносокращённых слов приводятся также все актуальные частотные синтаксические эквиваленты, грамматические и стилистические пометы, синонимы и производные слова:

Автозаправка, -и, ж. Разг. Предприятие, осуществляющее заправку автомобилей различными видами топлива ► 30: автомобильная заправка; 50: заправка для автомобилей; 60: заправка для авто; 200: заправка для автотранспорта • бензозаправка, бензоколонка, заправка, АЗС * автозаправщик.

Такая система лексикографического описания способна охватить все аспекты функционирования сокращений: зафиксировать актуальную связь сокращения с расчленёнными эквивалентами; предоставить пользователям словаря сведения о лексическом значении общеупотребимых слов и узкоспециализированных терминов; разграничить случаи омонимии и полисемии сокращений; отразить стилистическую окраску или нейтральность описываемых единиц. Появление словарей такого типа свидетельствует о высокой продуктивности аббревиации на современном этапе развития языка.

ВЫВОДЫ

Традиционный подход к лексикографическому описанию аббревиатур содержит ряд недостатков, которые объясняются спецификой общей парадигмы исследования аббревиации в русском языке.

Авторитетные словари сокращений демонстрируют прежде всего мотивационные отношения между цельнооформленным наименованием и его расчленённым источником. При этом из словарей сокращений исключен полноценный блок толкования. В некоторых случаях словарные статьи снабжены краткими примечаниями, которые являются маркерами как лексического значения, так и стилистической окраски вокабулы. Необходимость введения такой информации в словарную статью остается на усмотрение составителей словаря

Отсутствие полноценных лексических толкований приводит к некоторым трудностям при использовании словарей. Во-первых, сама расшифровка требует истолкования в тех случаях, когда она относится к узкоспециализированной лексике. Во-вторых, аббревиатура может иметь собственные лексические и стилистические особенности, не обусловленные характеристиками производящего словосочетания. В

результате анализа словарных статей нами обнаружены следующие особенности семантики аббревиатур:

- возможность омонимических отношений между аббревиатурами, что не фиксируется в специализированных словарях сокращений;
- формирование собственного значения, не выводимого из значений компонентов эквивалентного словосочетания;
- расширение значения (метафоризация, появление коннотативных характеристик и пр.) аббревиатуры как самостоятельной лексической единицы;
- развитие многозначности, которая приводит к множественной трактовке аббревиатуры.

С обнаружением последнего процесса появилась необходимость определить, каким образом семантика влияет на возможности трактовки аббревиатуры и существует ли закономерность между объемом лексического значения и содержанием гнезда эквивалентности сокращения.

Список литературы

1. Алексеев, Д. И. Словарь сокращений русского языка : около 15 000 сокращений [Текст] / Д. И. Алексеев, И. Г. Гозман, Г. В. Сахаров ; под ред. Д. И. Алексеева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1977. – 415 с.
2. Баранова, Л. А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения [Текст] / Л. А. Баранова. – М.: АСТПресс, 2009 г. – 320 с.
3. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках [Текст] / В. В. Борисов. – Москва : Воениздат, 1972. – 320 с.
4. Борисов, А.Б. Большой юридический словарь [Текст] / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
6. Ким, Д. А. Роль коннотации в судьбе советизмов в современном русском языке [Текст] / Д. А. Ким // Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении : Тезисы докладов участников международной научной конференции, Симферополь, 22–24 апреля 2019 года / Ответственный редактор Г.Ю. Богданович. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. – С. 21–23.
7. Научно-технический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: dic.academic.ru/contents.nsf/ntes.
8. Новые сокращения в русском языке 1996–1999 [Текст]. Под ред. И. В. Фаградянца. – М.: ЭТС, 1999. – 160 с.
9. Петров, А.В., Дубкова, Ю.С. Аббревиатуры тематической группы «Перемещение по воздуху» в языке и речи : Материалы к словарю : учеб.-методич. пособие / под ред. А. В. Петрова. – Симферополь: Полипринт, 2019. – 222 с.
10. Складьяевская, Г.С. Словарь сокращений современного русского языка [Текст] / Г.С. Складьяевская. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.
11. Теркулов, В.И. Толково-эквивалентностный словарь сложносокращенных слов русского языка как новый тип словаря аббревиатур [Текст] / В.И. Теркулов // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития : Сб. научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского

- литературного языка» , Санкт-Петербург, 03–05 октября 2018 года. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2018. – С. 104–113.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. [Текст]. – Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
 13. Толковый словарь русского языка [Текст]. – Под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.
 14. Шумарин, С.И. Словарное описание аббревиатур: лингвокультуроведческий аспект [Текст] / С. И. Шумарин // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. – №3 (45). – С. 31–33.

References

1. Alekseev D. I. Slovar' sokrashhenij russkogo jazyka: okolo 15 000 sokrashhenij [Dictionary of Russian Abbreviations : about 15,000 abbreviations]. Moscow: Russkij Jazyk, 1977, 415 p.
2. Baranova L.A. Slovar' abbreviatur inozjazychnogo proishozhdenija [Dictionary of Abbreviations of Foreign Language Origin.]. Moscow: ASTPress, 2009, 320 p.
3. Borisov V. V. Abbreviacija i akronimija. Voennye i nauchno-tehnicheskie sokrashhenija v inostrannyh jazykah [Abbreviation and acronyms. Military and Scientific-Technical Abbreviations in Foreign Languages]. Moscow: Voenizdat, 1972, 320 p.
4. Borisov A. B. Bol'shoj juridicheskij slovar' [The Big Dictionary of Law]. Moscow: Knizhnyj Mir, 2010, 848 p.
5. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation dictionary]. Moscow: Russkij Jazyk, 2000.
6. Kim D. A. Rol' konnotacii v sud'be sovetizmov v sovremennom russkom jazyke [The role of connotation in the fate of Sovietisms in the modern Russian language]. Mezhkul'turnye kommunikacii: russkij jazyk v sovremennom izmerenii. Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernadskogo, 2019. Pp. 21–23.
7. Nauchno-tehnicheskij jenciklopedicheskij slovar' [Scientific and Technical Encyclopedic Dictionary]. Available at: dic.academic.ru/contents.nsf/ntes. (accessed 15 December 2021).
8. Novye sokrashhenija v russkom jazyke 1996—1999 [New Abbreviations in the Russian Language 1996-1999]. Ed. by I. V. Fahradyants. Moscow: ETS, 1999, 160 p.
9. Petrov A. V., Dubkova Ju. S. Abbreviatury tematicheskoi gruppy «Peremeshhenie po vozduhu» v jazyke i rechi : Materialy k slovarju [Abbreviations of the thematic group "Moving by Air" in language and speech : Materials for the Dictionary] Ed. By A. V. Petrov. Simferopol': Poliprint Publ., 2019. 222 p.
10. Skljarevskaja G. S. Slovar' sokrashhenij sovremennogo russkogo jazyka [Dictionary of Abbreviations of the Modern Russian Language]. Moscow: Jeksmo, 2004, 448 p.
11. Terkulov V.I. Tolkovo-jekvivalentnostnyj slovar' slozhnosokrashhennyh slov russkogo jazyka kak novyj tip slovarja abbreviatur [Explanatory-equivalent dictionary of compound abbreviated words of the Russian language as a new type of abbreviations dictionary]. Rossijskaja akademicheskaja leksikografija: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. St. Petersburg: Nestoristoriya, 2018, pp. 93–102.
12. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. By D. N. Ushakov. Moscow: OGIZ Publ., 1935–1940, 4 vols.
13. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by D. V. Dmitriev. Moscow: Astril: AST, 2003, 1578 p.

14. Shumarin S.I. Slovarnoe opisanie abbreviatur: lingvokulturovedcheskij aspekt [Dictionary description of abbreviations: linguocultural aspect]. Problems of History, Philology, and Culture, 2014, no. 3 (45), pp. 31–33.

SPECIFICS OF DICTIONARY INTERPRETATION OF THE SEMANTICS OF ABBREVIATIONS

Riazanova V. A.

The article is devoted to the problem of reflecting the semantics of abbreviations in specialized dictionaries of Russian abbreviations. In accordance with the generally accepted understanding of the process of abbreviation there is an idea that abbreviations do not need a lexical interpretation, since their meaning can be easily determined through a dissected equivalent. The analysis of dictionary articles showed that is not always enough to cast the decryption to understand the semantics of an abbreviation. The study revealed lexical and stylistic features of abbreviations that need a lexicographical description: cases of homonymy of abbreviations, expansion of the lexical meaning and stylistic possibilities of abbreviations, polysemantic nature of the units. It was found that the multiple meanings of abbreviations can cause the appearance of alternative decryptions, in which individual abbreviated values are updated. The necessity of applying the multidimensional principle of the lexicographic description of abbreviations, which covers both the structural, semantic and stylistic features of abbreviations in the modern Russian language, is argued.

Keywords: abbreviation, dictionary, semantics, multiple meanings, decoding, idiomaticity.